

© 2014 г. П.М. АРКАДЬЕВ

СИСТЕМА ФОРМ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА В ШАПСУГСКОМ ДИАЛЕКТЕ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается система глагольных форм шапсугского диалекта адыгейского языка (западная ветвь северокавказской семьи), выражающих значения из области «сверхпрошлого» (плюсквамперфекта). Подробно исследуется семантика плюсквамперфектных форм, в том числе в несобственно временных употреблениях. Типологически нетривиальное свойство шапсугской системы форм «сверхпрошлого» состоит в последовательном различии перфективных, имперфективных и ирреальных плюсквамперфектных форм.

Ключевые слова: адыгейский язык, грамматическое время, плюсквамперфект, «сверхпрошлое», ретроспективный сдвиг, аспект, модальность, условные конструкции

The paper discusses the system of verbal forms of the Shapsug dialect of Adyghe (Western branch of the North-Caucasian language family) expressing the semantics of «discontinuous past» (pluperfect). A detailed study of the semantics of the pluperfect forms in both temporal and atemporal uses is presented. From the typological point of view, the Shapsug system is non-trivial in that it distinguishes between perfective, imperfective, and irrealis types of pluperfect.

Keywords: Adyghe, grammatical tense, pluperfect, «discontinuous past», retrospective shift, aspect, modality, conditional constructions

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Семантика¹ плюсквамперфекта в последние годы привлекала довольно большое внимание лингвистов, в том числе типологов, изучающих грамматические категории и грамматические системы (из важнейших работ можно упомянуть [Плунгян 1998; 2001; Squartini 1999; Сичинава 2005; 2007; Ammann 2005; Plungian, van der Auwera 2006; Петрухин, Сичинава 2006]). Основной результат, достигнутый в этой области и предвосхищенный еще в классической работе [Dahl 1985: 146–149], заключается в том, что была выделена ранее не описанная семантическая область так называемого «сверхпрошлого» [Плунгян 2001; 2011: 356–360], содержащая целый ряд связанных между собою и не всегда тривиальных значений.

¹ Материал диалекта черноморских шапсугов (единственное описание см. в работе [Керашева 1995/1957]; диалект шапсугов Турции, отраженный, например, в работах [Dumézil 1954] и [Smeets 1984], во многих отношениях отличается от рассматриваемого здесь) был собран в ходе летней экспедиции Института лингвистики РГГУ в аул Агуй-Шаспуг Туапсинского р-на Краснодарского края, июнь–июль 2007 г., состоявшейся при поддержке гранта РФФИ № 06-04-00194а. Я благодарю всех своих информантов, а также Ю.А. Ландера, В.А. Плунгяна и Д.В. Сичинаву за ценные замечания к первоначальному варианту этой статьи. Часть полученных результатов была представлена также в совместном с А.Ю. Орлицкой докладе на 4-й Конференции по типологии и грамматике, ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, ноябрь 2007 г. Я признателен всем коллегам, принявшим участие в обсуждении этих докладов, и А.Ю. Орлицкой за помощь в работе и предоставленный материал. Данная работа была написана в 2009–2010 гг. и в основном отражает знания и представления автора о предмете на момент написания. Ответственность за все возможные ошибки лежит на мне.

В отличие от «обычного» прошедшего времени, не сообщаящего ничего о связи прошлой ситуации с моментом речи, функция показателей сверхпрошлого заключается в том, чтобы тем или иным образом указать на неактуальность обозначаемой предикатом ситуации для настоящего момента. Более абстрактный семантический признак «неактуальность для момента речи» может реализоваться в различных частных значениях, образующих зону сверхпрошлого. Важнейшими из этих значений являются следующие:

- (1) собственно неактуальность прошлой ситуации для настоящего ('Р имело место раньше, но не имеет места в настоящий момент'); важным подтипом данного значения, нередко выражающимся в языках мира специализированными показателями, является *хабитуалис* в прошедшем [Dahl 1985: 100–102] (*Я раньше курил, а теперь бросил*);
- (2) антирезультатив (см. подробнее [Плунгян 2001]) двух типов: аннулированный результат (*Ребенок родился и сразу умер*) и недостигнутый результат (*Раз пятнадцать он **тонул**, погубил среди акул*);
- (3) давно прошедшее в собственном смысле (ситуация локализуется в отдаленном прошлом – что бы каждый конкретный язык ни понимал под «отдаленным прошлым», ср. обсуждение в [Dahl 1985: 120–128; Fleischman 1989: 20–23]);
- (4) предшествование ситуации точке отсчета в прошлом (*Когда я пришел, он уже ушел*); данное значение, которое традиционно считается основным для семантики плюсквамперфекта (ср. [Comrie 1985: 65]), как оказывается, для зоны сверхпрошлого является скорее периферийным;
- (5) контрафактивность в условных и некоторых других типах ирреальных конструкций (*Если бы я прочел учебник, я бы сдал экзамен*).

У показателей сверхпрошлого также имеется ряд нетривиальных дискурсивных значений (например, они маркируют события, нарушающие нарративную последовательность), подробнее о них см. в работах [Сичинава 2005: гл. 3; 2008; Plungian, van der Auwera 2006].

Особый интерес для типологии сверхпрошлого (и для типологии грамматических систем в целом) представляют глагольные системы, в которых данная зона обслуживается несколькими грамматическими формами (см. [Сичинава 2003; 2005]). В настоящей статье предпринята попытка описать семантику целого ряда форм, которые можно отнести к зоне сверхпрошлого, в шапсугском диалекте адыгейского языка. Материал адыгских языков уже рассматривался с точки зрения типологии сверхпрошлого (см. работы [Короткова 2005; 2009] о литературном адыгейском языке и [Сомин 2011; 2012] о бесленевском диалекте кабардино-черкесского языка), однако система шапсугского диалекта обнаруживает ряд важных расхождений с приведенными в упомянутых работах данными, в частности отличия от во многом сходной системы темиргоевского диалекта адыгейского языка, и может послужить ценным источником сведений о системах с несколькими формами сверхпрошлого.

1. ОБЗОР ФОРМ СВЕРХПРОШЛОГО В ШАПСУГСКОМ ДИАЛЕКТЕ

В работах [Короткова 2005; 2009] на материале литературного адыгейского языка², собранном в ауле Хакуринохабль (Шовгеновский р-н Республики Адыгея), было продемонстрировано, что форма с суффиксом *-гъагъэ* (*-ваве*), именуемая в грамматиках «давно прошедшим совершенным» (см. [Рогава, Керашева 1966: 170, 188–191]) или «плюсквамперфектом» (см. [Яковлев, Ашхамаф 1941: 340; Кумахов 1971:

² В основе литературного адыгейского языка лежит темиргоевский диалект; говор а. Хакуринохабль (см. [Тестелец 2009]) по ряду параметров отличается от зафиксированного в грамматиках стандарта.

218]), представляет собою классический случай «сверхпрошлого», т.е. показателя, функция которого заключается в отнесении обозначаемой предикатом ситуации к плану прошедшего, тем или иным образом неактуального для момента речи.

Важное свойство формы на *-ваве* – ее морфологическая неэлементарность: данный показатель являет собою типологически сравнительно редкий случай «двойного прошедшего», где первое вхождение суффикса *-ве/-ва* – стандартный претерит, а второе – так называемый показатель ретроспективного сдвига [Плунгян 1998, 2001], функция которого заключается в том, чтобы «перенести» событие, обозначенное предикатом, уже оформленным временными и аспектуальными аффиксами, «еще на один шаг» в прошлое.

В тех языках, где отмечены показатели ретроспективного сдвига, они, как правило, способны присоединяться к целому ряду видо-временных форм, ср., например, данные языка сантали [Сичинава 2001]. Особенность адыгейской системы заключается в том, что в ней все значения зоны сверхпрошлого фактически обслуживаются единственным показателем *-гъа-гъэ*; отмеченная в грамматике [Рогова, Керашева 1966: 170, 197–198] и охарактеризованная как «малоупотребительная» форма «давнопрошедшего несовершенного» с суффиксом *цтыгъа-гъэ*, содержащим показатель имперфекта («прошедшего несовершенного») *цтыгъэ (-š'təve)*, в идиоме а. Хакуринохабль используется только в некоторых ирреальных контекстах и лишена собственно временного значения.

Исследование материала шапсугского диалекта показало, что в нем система сверхпрошлого устроена во многом симметрично системе «обычного» прошедшего и содержит две ретроспективизированные при помощи показателя *-гъэ* формы, соотносящиеся как перфективная и имперфективная. В этом заключается основное отличие шапсугской системы от зафиксированной в а. Хакуринохабль.

Помимо этого, в шапсугском диалекте более четко, нежели в идиоме а. Хакуринохабль, противопоставлены две ретроспективизированные формы, образующиеся при помощи омонимичных аффиксов, но различающиеся семантикой и морфонологией. Первая из этих форм – уже упомянутый ретроспективизированный имперфект со сложным показателем *-štəva-ve*³, где показатель ретроспективного сдвига присоединяется к суффиксу имперфекта *-štəve*⁴; данная форма употребляется в индикативных контекстах и имеет имперфективное значение, о ее семантике см. § 2. Вторая форма – ретроспективизированный и р е а л с со сложным показателем *-štə-va-ve*, где суффикс ретроспективного сдвига присоединяется к форме сослагательного (ирреального) наклонения *-štə-ve*, представляющей собою комбинацию суффиксов будущего времени/предположительной модальности *-št(ə)* и прошедшего времени *-ve*, случайно оказавшуюся омонимичной показателю имперфекта. Данная форма употребляется в аподозисах условных и уступительных конструкций и в пожеланиях, о ее семантике см. § 3.

Омонимия между имперфектом и ирреалисом и, соответственно, между их ретроспективизированными коррелятами тем не менее не является полной, поскольку присоединение данных показателей имеет различные морфонологические эффекты: показатель имперфекта, в отличие от показателя ирреалиса, вызывает в основах, оканчивающихся на последовательность */eCe/*, чередование, превращающее такую последовательность в */aCe/* (см. более подробно [Smeets 1984: 206–211; Аркадьев, Тестелец 2009]), ср. *sə-səmag'ē-štəv* 'я болел' (имперфект) vs. *sə-səmeg'ē-štəv* 'я бы заболел' (ирреалис), соответственно, ретроспективизированные формы: *sə-səmag'ē-štəva-v* 'я тогда болел' (ретроспективизированный имперфект) vs. *sə-səmeg'ē-štəva-v* 'я бы тогда заболел' (ретроспективизированный ирреалис).

Тем самым инвентарь интересующих нас форм шапсугского диалекта включает шесть форм, представленных в таблице 1.

³ В шапсугском диалекте не различаются палатализованные и непалатализованные шипящие; о других особенностях его фонологии, морфологии и грамматики см. [Керашева 1995/1957].

⁴ Данный суффикс восходит к форме прошедшего времени вспомогательного глагола *šət* 'стоять'.

Формы прошедшего времени и ирреалиса в шапсугском диалекте

	неретроспективизированные	ретроспективизированные
перфектив	- <i>В(е)</i> ⁵	- <i>ва-В(е)</i>
имперфектив	- <i>štəВ(е)</i> (+ чередование)	- <i>štəва-В(е)</i> (+ чередование)
ирреалис	- <i>štə-В(е)</i> (- чередование)	- <i>štə-ва-В(е)</i> (- чередование)

Таким образом, шапсугская система сверхпрошлого оказывается богаче той, что представлена в а. Хакуринохабль, и включает три формы: две временные и одну модальную. Далее будут последовательно рассмотрены употребления этих форм; ввиду того что ретроспективизированные претерит и имперфект различаются в основном по параметру видového ракурса (соответственно, перфективного и имперфективного, подробнее о категории аспекта в адыгейском языке см. [Аркадьев 2007; 2008; 2009]), имеет смысл анализировать их вместе, противопоставляя их в сходных контекстах. Ретроспективизированный же ирреалис, напротив, стоит в стороне от этих двух форм и потому заслуживает независимого рассмотрения.

Перед тем как перейти собственно к рассмотрению данных, необходимо отметить, что весь представленный в статье материал получен путем опроса носителей языка; текстовый материал не привлекается по причине его скудости (в небольшом массиве текстов, собранном в ходе экспедиции 2007 г., встретилось лишь одно вхождение ретроспективизированной формы⁶); поскольку формы «сверхпрошлого» особенно чувствительны к дискурсивным факторам, описание их значений в данной работе с необходимостью не является исчерпывающим. С другой стороны, исследование «дискурсивно нагруженных» грамматических форм в «лабораторных» условиях представляется плодотворным, поскольку в ряде случаев позволяет вскрыть яркие особенности их семантики, нередко теряющиеся под влиянием контекста (ср. однако замечания в начале следующего раздела).

2. РЕТРОСПЕКТИВИЗИРОВАННЫЕ ПРЕТЕРИТ И ИМПЕРФЕКТ

В данном разделе я последовательно рассмотрю употребление форм ретроспективизированного претерита и ретроспективизированного имперфекта в разных функциях зоны сверхпрошлого, уделяя внимание как оппозиции их соответствующим неретроспективизированным формам, так и их противопоставлению между собою.

Здесь необходимо сразу сделать две важные оговорки. Во-первых, одна и та же ретроспективизированная словоформа может, в принципе, выражать разные значения зоны сверхпрошлого, в частности, обычным является совмещение значений аннулированного результата и отдаленного прошлого (при этом о сохранении или аннулировании результата ничего не сообщается). Тем самым для уточнения значения той или иной формы – даже в составе предложения – как правило, требуется более широкий контекст. Отдельная трудность заключается в том, что носители в ходе опроса нередко дают в качестве перевода «тривиальную» интерпретацию – «событие случилось давно», которая, по-видимому, воспринимается ими как наиболее «понятная» исследователю. Во-вторых, носители языка ощущают противопоставление форм простого и ретроспективизированного претерита далеко не во всех случаях, поэтому для выявления эксплицитного противопоставления опять-таки требуется более широкий контекст.

⁵ Конечный гласный /е/ может быть опущен; точные условия этого явления нерелевантны для настоящего рассмотрения.

⁶ В небольшом собрании текстов диалекта турецких шапсугов, опубликованном Ж. Дюмезилем [Dumézil 1954], также встретилась лишь одна ретроспективизированная форма.

2.1. Собственно неактуальное прошлое

Значение «неактуальности» или «отсутствия текущей релевантности» прошедшей ситуации распадается на ряд подзначений, отчасти распределенных по аспектуальным типам предикатов (об аспектуальных или а к ц и о н а л ь н ы х классах предикатов в адыгейском языке – на материале идиома а. Хакуринохабль, от которого ситуация в говоре Агуй-Шапсуга отличается лишь в незначительных деталях, – см. [Аркадьев 2009])⁷.

Непредельные (стативные и процессуальные) предикаты в форме на *-ва-в(е)* обычно выражают значение ‘ситуация имела место раньше, а теперь не имеет места’, в то время как предельные (моментальные и собственно предельные) предикаты имеют одно из антирезультативных значений: «аннулированный результат» (‘ситуация имела место и достигла результата, каковой результат был отменен другой ситуацией’) или «недостигнутый результат» (‘ситуация имела место и стремилась к достижению результата, но была прервана’ или ‘имелись предпосылки для того, чтобы ситуация начала иметь место, однако она так и не началась’⁸). Распределение двух антирезультативных значений по акциональным типам глаголов специально не изучалось, однако создается впечатление, что оно не является тривиальным (т.е. строго скоррелированным с акциональным классом)⁹.

Значение неактуальности длительной непредельной ситуации особенно четко представлено со статическими глаголами, ср. (1):

- (1) a. se mosk:we jəles-jə-tʷeč **sə-de-sə-в.**
я Москва год-LNK-двадцать 1 SG.ABS-LOC-сидеть-PST
‘Я жил в Москве двадцать лет’ (может сказать человек, который живет в Москве).
- b. se mosk:we jəles-jə-tʷeč **sə-de-sə-ва-в.**
я Москва год-LNK-двадцать 1 SG.ABS-LOC-сидеть-PST-PST
‘Я жил в Москве двадцать лет’ (может сказать человек, который больше не живет в Москве).

Ср. также сочетание значений таксиса и неактуальности в примере (2):

- (2) a. se sə-qə-ze-ha-m fatime **šə-sə-в.**
я 1 SG.ABS-DIR-REL.TEMP-войти-OBL Фатима LOC-сидеть-PST
‘Когда я вошел, Фатима сидела’.
- b. se sə-qə-ze-ha-m fatime **šə-sə-ва-в.**
я 1 SG.ABS-DIR-REL.TEMP-войти-OBL Фатима LOC-сидеть-PST-PST
‘Когда я вошел, Фатима уже посидела (в тот момент уже встала)’.

Ср. также пример (3) с предельным предикатом с имплицитным многократным значением:

- (3) a. s-jə-nebževʷə-gʷere-m bew st:ixe-devʷə **ə-txə-в.**
1 SG.PR-POSS-друг-некий-OBL много стихи-хороший 3 SG.ERG-писать-PST
‘Один мой друг написал много хороших стихов (и, возможно, еще продолжает писать)’.
- b. s-jə-nebževʷə-gʷere-m bew st:ixe-devʷə **ə-txə-ва-в.**
1 SG.PR-POSS-друг-некий-OBL много стихи-хороший 3 SG.ERG-писать-PST-PST
‘то же’ (может быть сказано, лишь если он больше не пишет стихов)

⁷ Ср. противопоставление «imperfective-based» и «perfective-based» подзначений сверхпрошлого, выделенное в статье [Plungian, van der Auwera 2006: 323 ff.].

⁸ Ср. описанный в работе [Плунгян 2001: 59] «инхоативный сдвиг».

⁹ Из общих соображений очевидно, в частности, что значение аннулированного результата должно быть доступно лишь для таких предикатов, которые обозначают ситуации с обратимым результатом.

Тут необходимо оговориться, что употребление неретроспективизированного претерита не влечет автоматически – по крайней мере, в контекстах, подобных (3), – значения «актуальности», ср. (4), где одинаково возможны как плюсквамперфект, так и претерит:

- (4) p:ušk:inə-m bew st:ixe-dev^{wə} ə-txə-**ва-в** // ə-txə-**в**.
 Пушкин-OBL много стихи-хороший 3SG.ERG-писать-PST-PST // 3SG.ERG-писать-PST
 ‘Пушкин написал много хороших стихов’.

В тех случаях, когда в качестве неактуальной представляется длительная или habituальная ситуация, обычно употребляется не ретроспективизированный претерит на *-ва-в*, а параллельная ему имперфективная форма на *-štəvə-в*. Перфективный претерит в таких случаях невозможен, ср. (5) и (6).

- (5) ə-pe-žə a-г pčedəžere k:ofe **je-š^{wə}e-štəvə-в** // ***je-š^{wə}e-ва-в**,
 3SG.PR-перед-INS тот-ABS по.утрам кофе DAT-пить-IPF-PST // DAT-пить-PST-PST
 aw хэž šaje j-e-š^{wə}e.
 но теперь чай DAT-DYN-пить
 ‘Он раньше пил по утрам кофе, а теперь он пьет чай’.

- (6) s-jə-čəḳ^{wə}əve-m s-jane sə-č:əje-žə-nə-m ə-pe-žə
 1SG.PR-POSS-детство-OBL 1SG.PR-мать 1SG.ABS-спать-RE-POT-OBL 3SG.PR-перед-INS
 txədəž **qə-s-f-je-žə-štəvə-в** // ***qə-s-f-je-žə-ва-в**.
 сказка DIR-1SG.IO-BEN-DAT-читать-IPF-PST // DIR-1SG.IO-BEN-DAT-читать-PST-PST
 ‘В детстве мама на ночь читала мне сказки’.

Что касается противопоставления форм простого и ретроспективизированного имперфекта, то складывается впечатление, что в функции неактуального прошедшего могут употребляться обе формы. В частности, многие носители первым выдают в переводах предложений, аналогичных (5) и (6), именно имперфект на *-štəvə-в*, а не плюсквамперфектную форму на *-štəvə-в*. Тем не менее ряд носителей видят разницу в значении между этими формами, причем во всем параллельную противопоставлению форм на *-в* и на *-ва-в*, ср. примеры (7) и (8):

- (7) a. sədjəg^{wə}e nanežə qa-ḳ^{wə}e-m-jə a-š p:adark:e
 когда.нибудь бабушка DIR-идти-COND-ADD тот-OBL подарок
qə-t:-f-jə-he-štəvə-в.
 DIR-1PL.IO-BEN-3SG.ERG-нести-IPF
 ‘Каждый раз, когда приезжала бабушка, она привозила подарок (и сейчас может приезжать)’.
- b. sədjəg^{wə}e nanežə qa-ḳ^{wə}e-m-jə a-š p:adark:e
 когда.нибудь бабушка DIR-идти-COND-ADD тот-OBL подарок
qə-t:-f-jə-he-štəvə-в.
 DIR-1PL.IO-BEN-3SG.ERG-нести-IPF-PST
 ‘Каждый раз, когда приезжала бабушка, она привозила подарок (но больше не привозит)’.
- (8) a. wedre wəne-m jə-sə-xe-г **re-g^{wə}əsa?e-štəvə-x**.
 другой комната-OBL LOC-сидеть-PL-ABS DYN-разговаривать-IPF-PL
 ‘Люди, сидящие в другой комнате, разговаривали (неизвестно, разговаривают ли в настоящий момент)’.
- b. wedre wəne-m jə-sə-xe-г **re-g^{wə}əsa?e-štəvə-вe-x**.
 другой комната-obl LOC-сидеть-PL-ABS DYN-разговаривать-IPF-PST-PL
 ‘то же (точно известно, что сейчас они не разговаривают)’.

Значение аннулированного результата особенно отчетливо выступает с предельными и моментальными предикатами, ср. (9) и (10):

- (9) ruslanə čeleχ^wə-čəq^we **qə-fe-χ^wə-ka-κ.**
 Руслан парень-маленький DIR-BEN-стать-PST-PST
 ‘У Руслана родился сын (а потом умер)’.
- (10) a. zarjeme ʔ^wəq^ʔəbze **jə-ke-κ^wedə-κ.**
 Зарема ключи 3SG.ERG-CAUS-пропасть-PST
 ‘Зарема потеряла ключи (и не нашла)’.
- b. zarjeme ʔ^wəq^ʔəbze **jə-ke-κ^wedə-ka-κ.**
 Зарема ключи 3SG.ERG-CAUS-пропасть-PST-PST
 ‘Зарема потеряла было ключи (но уже нашла)’.

Значение недостигнутого результата (неудачной попытки совершить действие) зафиксировано, в частности, с глаголом ‘идти’, ср. (11):

- (11) azamate se-re mezə-m **t:ə-κ^we-ka-κ // ʔ^wt:ə-κ^wa-κ**
 Азамат я-COORD лес-OBL 1PL.ABS-идти-PST-PST // 1PL.ABS-идти-PST
 aw t:ə-qe-κ^we-ž-ew ze-χ^wə-m hab^wət:ə-xe-me a-wəbət:ə-κ.
 но 1PL.ABS-DIR-идти-RE-ADV REL.TEMP-стать-OBL милиционер-PL-OBL 3PL.ERG-поймать-PST
 ‘Мы пошли было с Азаматом в лес, но по дороге его арестовала милиция’.

Хорошо засвидетельствовано и так называемое «двунаправленное» значение у глаголов движения, ср. (12):

- (12) a. wa-dežə azamat **qe-κ^we-ka-κ.**
 2SG.PP-κ Азамат DIR-идти-PST-PST
 ‘К тебе приходил Азамат (и уже ушел)’.
- b. wa-dežə azamat **qe-κ^wa-κ.**
 2SG.PP-κ Азамат DIR-идти-PST
 ‘К тебе пришел Азамат (и он еще здесь)’.

Противопоставление простого и ретроспективизированного претеритов не является в изучаемом идиоме абсолютно жестким; в частности, в тех случаях, когда значение аннулированного или недостигнутого результата эксплицитно выражено в контексте, вполне возможно употребление и простого претерита (ср. ниже аналогичную ситуацию в ирреальных контекстах). См. пример (13), где ретроспективизированная и неретроспективизированная формы, по-видимому, практически синонимичны:

- (13) se txəl-er **sə-žə-ka-κ // sə-žə-κ**
 я книга-ABS 1SG.ERG-читать-PST-PST // 1SG.ERG-читать-PST
 aw egzamen s-fe-tə-κ-ep.
 но экзамен 1SG.IO-BEN-сдать-PST-NEG
 ‘Я прочел книгу, но сдать экзамен не смог’.

Примеры, подобные (13) и приведенному выше (4), демонстрируют скорее привативный характер оппозиции между простыми и ретроспективизированными формами: последние являются маркированными по признаку [+неактуальность], в то время как обычный претерит по этому признаку неохарактеризован.

2.2. Давнопрошедшее

Значение «отдаленное прошлое», фиксируемое в грамматике [Рогава, Керашева 1966] как основное для ретроспективизированных форм, представляется довольно

проблематичным. С одной стороны, многие носители склонны переводить ретроспективизированные формы при помощи указания на то, что ситуация имела место давно (в частности, они систематически называют формы на *-в* «настоящим временем», а формы на *-ва-в* – «прошедшим», а также говорят, что ситуации, обозначенные первыми, могут случиться «сегодня», в то время как удвоенный показатель претерита указывает на более далекое прошлое). Такого рода указания, однако, представляются отчасти искусственными, что подтверждается, например, допустимостью практически любых комбинаций обоих претеритов с различными обстоятельствами темпоральной локализации, ср. пример (14):

- (14) a. *čale-m* *t:ekʷase* *mə* *tχələ* ***jə-g'ə-в.***
 парень-obl вчера этот книга 3SG.ERG-читать-PST
 'Парень вчера прочел эту книгу'.
 b. *čale-m* *njer:e* *mə* *p:isme* ***jə-g'ə-ва-в.***
 парень-obl сегодня этот письмо 3SG.ERG-читать-PST-PST
 'Парень сегодня прочел это письмо'.

Однако для некоторых носителей противопоставление по временной дистанции, очевидно, является существенным, ср. пояснения к примерам (15a) и (15b):

- (15) a. *we* *nəbžə* ***w-je-šʷa-в-а*** *saneʔ*
 ты когда.нибудь 2SG.ABS-DAT-пить-PST-Q вино
 'Ты когда-нибудь пил вино?' (можно спросить молодого человека, который только начинает пробовать вино)
 b. *we* *nəbžə* ***w-je-šʷe-ва-в-а*** *saneʔ*
 ты когда.нибудь 2SG.ABS-DAT-пить-PST-PST-Q вино
 'Ты когда-нибудь пил вино?' (можно спросить пожилого человека)

Как кажется, семантика временной отдаленности у ретроспективизированных форм может появляться как прагматическое следствие значения неактуальности, но не входит в качестве полноценного компонента в семантику этих форм¹⁰.

2.3. Экспериментивное значение

Форма на *-ва-в* является, насколько можно судить, стандартным способом выражения экспериментивного значения, заключающегося в том, что у субъекта имеется опыт участия в обозначаемой предикатом ситуации, без указания на конкретную временную локализацию этой ситуации¹¹ (о данной семантической зоне и способах ее кодирования в языках мира см. [Вострикова 2010]). В частности, ретроспективизированный претерит обычно выдается первым при переводе общефактического значения русского несовершенного вида, ср. пример (16), где данное значение, видимо, сочетается с семантикой собственно неактуальности:

- (16) *se* *marožene* ***qe-s-šefə-ва-в,*** *x'egʔ* *we* *qe-šef!*
 я мороженое DIR-1SG.ERG-купить-PST-PST теперь ты DIR-купить(IMP)
 'Я (уже) покупал мороженое, а теперь ты купи'.

В рамках экспериментивной зоны разумно выделять утвердительные и отрицательные контексты, в которых формы простого и ретроспективизированного претерита распределены несколько различным образом. В утвердительных контекстах экспери-

¹⁰ Ср. замечание о значении давности в семантике общефактического значения русского несовершенного вида в книге [Гловинская 1982: 119 и сл.].

¹¹ Экспериментив является одним из подтипов общефактического значения.

ентивная семантика выражается скорее формой на *-ва-в* – простой претерит тяготеет к однократному (конкретно-фактическому) значению и обозначает скорее единичное событие, нежели факт опыта, ср. примеры (17a) и (17b):

- (17) a. sə-çəq^w-ew afrik:e-m sə-zə-šə-ʔe-m
 1SG.ABS-маленький-ADV Африка-OBL 1SG.ABS-REL.TEMP-LOC-быть-OBL
 peləwen **s-лєв^wə-ва-в.**
 верблюд 1SG.ERG-видеть-PST-PST
 ‘Когда в детстве я был в Африке, я видел верблюда (может быть, несколько раз)’.
- b. sə-çəq^w-ew afrik:e-m sə-zə-šə-ʔe-m
 1SG.ABS-маленький-ADV Африка-OBL 1SG.ABS-REL.TEMP-LOC-быть-OBL
 peləwen **s-лєв^wə-в.**
 верблюд 1SG.ERG-видеть-PST
 ‘Когда в детстве я был в Африке, я (однажды) увидел верблюда’.

В тех случаях, когда утверждается многократное наступление той или иной ситуации, могут практически безразлично использоваться как форма на *-ва-в*, так и имперфективные формы – простая и ретроспективизированная, ср. (17c):

- (17) c. sə-çəq^w-ew afrik:e-m sə-zə-šə-ʔe-m
 1SG.ABS-маленький-ADV Африка-OBL 1SG.ABS-REL.TEMP-LOC-быть-OBL
 peləwen **s-лєв^wə-štəv // s-лєв^wə-štəva-в.**
 верблюд 1SG.ERG-видеть-IPF // 1SG.ERG-видеть-IPF-PST
 ‘Когда я был в Африке, я (много раз) видел верблюда’.

В отрицательных контекстах наблюдается противопоставление актуального (‘опыт прошлого имеет место в настоящем’) и неактуального (‘опыт прошлого не имеет места в настоящем’) экспериентивных значений, выражаемых при помощи простого и ретроспективизированного претеритов, соответственно, ср. (18):

- (18) a. se njəbzəg`e **s-je-š^we-в-ер** sane.
 я когда.нибудь 1SG.ABS-DAT-пить-PST-NEG вино
 ‘Я никогда не пил вино (и сейчас не буду пить)’.
- b. se njəbzəg`e **s-je-š^we-ва-в-ер** sane.
 я когда.нибудь 1SG.ABS-DAT-пить-pst-pst-NEG вино
 ‘Я никогда раньше не пил вина (а сейчас пью; уместно в устах человека, первый раз притрагивающегося к вину)’.

Интересно, что в примере (18b) показатель ретроспективного сдвига имеет широкую сферу действия по отношению к отрицанию, превращая ситуацию ‘я никогда не пил вина’ в неактуальную для настоящего.

Выражение экспериентивного значения при помощи форм сверхпрошлого довольно распространено в языках мира [Вострикова 2010: 96–101]; семантический «мостик» между неактуальностью ситуации для настоящего момента и существованием ситуации в опыте говорящего, видимо, заключается в том, что для неактуальных событий менее релевантна конкретная локализация во времени, что делает формы, использующиеся для «ядерных» значений зоны сверхпрошлого, более пригодными для выражения общефактического значения. Ср. в этой связи тот факт, что «двунаправленное» значение, являющееся одним из ярких представителей антирезультатива, т. е. сверхпрошлого, не без оснований рассматривается в русистике как один из подтипов общефактического значения, см. [Гловинская 1982: 122 и сл.].

2.4. Таксис предшествования

Значение предшествования точке отсчета в прошлом является для форм сверхпрошлого скорее периферийным. Несмотря на то что имеются вполне надежные и признаваемые целым рядом носителей примеры, ср. (19) и (20), форма на *-ва-в* практически никогда не выдается в качестве первого перевода подобных предложений.

- (19) a. se **сə-q-jə-čə-žə-ва-в**, a-г qə-ze-ha-m.
я 1SG.ABS-DIR-LOC-выйти-RE-PST-PST TOT-ABS DIR-REL.TEMP-войти-OBL
'Я уже вышел, когда он вошел'.
- b. se **сə-q-jə-čə-žə-в**, a-г qə-ze-ha-m.
я 1SG.ABS-DIR-LOC-выйти-RE-PST TOT-ABS DIR-REL.TEMP-войти-OBL
'Когда он вошел, я вышел (сначала он вошел, затем я вышел)'.
- (20) a. fatime p:isme **ə-txə-в**, se sə-qə-ze-k^we-m.
Фатима письмо 3SG.ERG-писать-PST я 1SG.ABS-DIR-REL.TEMP-идти-OBL
'Фатима написала письмо после того, как я пришел'.
- b. fatime p:isme **ə-txə-ва-в**, se sə-qə-ze-k^we-m.
Фатима письмо 3SG.ERG-писать-PST-PST я 1SG.ABS-DIR-REL.TEMP-идти-OBL
'Фатима уже написала письмо, когда я пришел (когда я пришел, письмо уже было написано)'.

Нормальным способом выражения предшествования точке отсчета, по всей видимости, является аналитическая конструкция со смысловым глаголом в адвербиальной форме на *-ew* и вспомогательным глаголом *š(ə)təv* (< стоять-PST), ср. примеры (21a), (21b):

- (21) a. se sə-qə-ze-k^we-m fatime p-šxə-št-er
я 1SG.ABS-DIR-REL.TEMP-идти-OBL Фатима 2SG.ERG-есть-FUT-ABS
q-ə-wəhazəgə-ва-в-ew **štə-в**.
DIR-3SG.ERG-готовить-PST-PST-ADV AUX-PST
'Когда я пришел, Фатима уже приготовила обед'.
- b. fatime p:isme **ə-txə-ва-хе=štə-в**, se sə-qə-ze-k^we-m.
Фатима письмо 3SG.ERG-писать-PST-TRM=AUX-PST я 1SG.ABS-DIR-REL.TEMP-идти-OBL
'Когда я пришел, Фатима уже написала письмо'.

Как видно из примера (21a), в состав формы на *-ew š(ə)təv* может входить ретроспективизированный претерит (однако это, видимо, необязательно); пример (21b) показывает, во-первых, что данные формы уже подвергаются дальнейшей грамматикализации и превращаются если не в суффиксы, то в клитики, присоединяющиеся к (оформленной показателями времени) «основе» без адвербиального показателя *-ew*, и, во-вторых, что в их составе (по крайней мере, в контекстах, подобных приведенным) встречается суффикс терминатива *-хе*, обозначающий полную завершенность ситуации.

Данные формы, отмеченные еще в [Керашева 1995/1957: 263], видимо, входят в парадигму стативных форм (см. [Шкапа 2008]) и могут рассматриваться как новый аналитический плюсквамперфект, выражающий предшествование точке отсчета в прошлом. Такого рода конструкции отсутствуют в говоре а. Хакуринохабль, где формы на *-ew š'ət* имеют не стативное, а динамическое значение (дуратив или прогрессив, см. [Киммельман 2007: 307]).

2.5. Контрфактивное значение

Для форм сверхпрошлого типологически естественно употребляться в контрфактивных условных конструкциях, обозначающих ситуации, не имеющие места в реальности (о возможных объяснениях этого феномена см. [Fleischman 1989; Givón 1994; Iatridou 2000; Плунгян 2004]). В принципе, в случае когда в языке имеется претерит и

плюсквамперфект, их распределение в условных конструкциях может быть различным. В частности, они могут быть противопоставлены по временной локализации контрфактивной ситуации: для маркирования контрфактивного условия в настоящем используется претерит, а контрфактивное условие в прошлом обозначается плюсквамперфектом. Примерно такая ситуация имеет место в идиоме Хакуринохабля (см. [Кузнецова 2009; Короткова 2009], где показано, в частности, что гипотетические ситуации, противоречащие положению дел, наличествующему в настоящем, не требуют ретроспективизированной формы, ср. пример (22)¹²:

Адыгейский литературный язык

- (22)

čəg-xe-m-re	məʒʷe-xe-m-re	gʷəšʷəʔe-šʷə-šʷə-təke-xe-me	
дерево-PL-OBL-COORD	камень-PL-OBL-COORD	говорить-HBL-IPF-PL-COND	
čəf-xe-g	ja-gʷap-ew	a-xe-m	ja-dewə-šʷə-tə-ke-x.
человек-PL-ABS	3PL.PR-удовольствие-ADV	ТОТ-PL-OBL	3PL.IO+DAT-слушать-FUT-PST-PL

‘Если бы деревья и камни разговаривали, люди с удовольствием бы их слушали. [Деревья и камни не разговаривают, люди их не слушают.]’ [Короткова 2009: 277]

Ситуация в шапсугском диалекте примерно такова (см. также [Орлицкая 2008]). Для контрфактивного протазиса в прошедшем, с одной стороны, нормой является употребление формы на *-ва-в*, ср. пример (23а); с другой стороны, создается впечатление, что в тех же контекстах более или менее свободно – особенно в речи молодых носителей – употребляется форма простого претерита, ср. (23b), а также показательный пример (24), где употребление простого и ретроспективизированного претеритов, по свидетельству носителя (в 2007 г. школьницы старших классов), не влияет на смысл:

- (23) a.

bereʃayə	fatime	qe-s-xʷe-va-ke-me	s-jə-šə-ʔe-nəke
тогда	Фатима	DIR-1SG.ERG-вести-PST-PST-COND	1SG.PR-POSS-LOC-быть-NML

devʷə-štə-в.
хороший-FUT-PST
‘Если бы я тогда женился на Фатиме, моя жизнь была бы лучше’.

b.

bereʃayə	fatime	qe-s-xʷa-ke-me	s-jə-šə-ʔe-nəke
тогда	Фатима	DIR-1SG.ERG-вести-PST-COND	1SG.PR-POSS-LOC-быть-NML

devʷə-štə-в.
хороший-FUT-PST
‘то же’

(24)

we	txələ-m	w-je-gʷa-ke-me // w-je-gʷe-va-ke-me	
ты	книга-OBL	2SG.ABS-DAT-читать-PST-COND // 2SG.ABS-DAT-читать-PST-COND	

egzamene p-tə-štə-в.
экзамен 2SG.ERG-сдать-FUT-PST
‘Если бы ты прочел учебник, ты бы сдал экзамен’.

Аналогичным образом формы на *-ве* и на *-ва-в* оказываются в речи молодых носителей практически взаимозаменяемыми и при референции протазиса к непрошедшему времени, ср. пример (25), где допустимы любые комбинации формы претерита и временной референции условного предложения. При этом собственно контрфактивная семантика может подавляться и заменяться на гипотетическую, не предполагающую обязательной ложности обозначенной протазисом пропозиции¹³.

¹² Следует обратить внимание на форму имперфекта в протазисе примера (22).

¹³ Такой семантический эффект, по всей видимости, следует объяснять тем, что формы на *-ва-ве-те* в силу своей контрфактивной семантики могут употребляться для «смягчения категоричности» и выражения вежливой просьбы; такое использование форм условного плюсквамперфекта является типологически довольно хорошо засвидетельствованным, см. [Fleischman 1989: 8–12; Сичинава 2005: 148].

- (25) a.

njɛr:e	tʷapse	wə-kʷe-ɪa-ɪe-me		
сегодня	Туапсе	2SG.ABS-идти-PST-PST-COND		
sane	qə-s-f-jə-p-h'ə-štə-ɪ.			
вино	DIR-1SG.IO-BEN-LOC-2SG.ERG-нести-FUT-PST			

 'Если бы ты сегодня поехал в Туапсе, ты привез бы мне вина' (адресат уже не поехал в Туапсе || говорящий предлагает адресату поехать в Туапсе).
- b.

njɛr:e	tʷapse	wə-kʷa-ɪe-me	sane	qə-s-f-jə-p-h'ə-štə-ɪ.
сегодня	Туапсе	2SG.ABS-идти-PST-COND	вино	DIR-1SG.IO-BEN-LOC-2SG.ERG-нести-FUT-PST

 'то же' (те же два значения)

Одним из возможных объяснений того, что противопоставление ретроспективизированных и простых форм в протазисе условных конструкций перестает ощущаться молодыми носителями шапсугского диалекта, может служить влияние русского языка (особенно заметное в лексике), где отсутствуют специализированные грамматические средства выражения контрфактивного значения¹⁴.

При необходимости обозначить в качестве контрфактивной длительную или многократную ситуацию используется форма имперфекта. При этом если для контрфактивного перфектива маркером «по умолчанию» является скорее ретроспективизированный претерит (даже младшие носители выдают его первым при переводе с русского), то с имперфективным аспектом, по-видимому, ситуация обратная – «нейтральной» формой контрфактивного имперфектива является как раз простой имперфект (это связано, скорее всего, с высокой степенью маркированности форм на *-štə-ɪ-ɪ* в целом). Ср. следующие примеры, демонстрирующие длительную контрфактивную ситуацию в прошлом (26a) и хабитуальную контрфактивную ситуацию (26b):

- (26) a.

t:ɛvʷase	wə-səmag'e-štəɪe-me	dejə-štə-ɪ.
вчера	2SG.ABS-болеть-IPF-COND	плохой-FUT-PST

 'Если бы ты вчера болел, было бы плохо'.
- b.

mafe-qesə	wə-səmag'e-štəɪe-me	dejə-štə-ɪ.
день-каждый	2SG.ABS-болеть-IPF-COND	плохой-FUT-PST

 'Если бы ты болел каждый день, было бы плохо'.
- c.

t:ɛvʷase	wə-səmeg'a-ɪe-me	dejə-štə-ɪ.
вчера	2SG.ABS-болеть-PST-COND	плохой-FUT-PST

 'Если бы ты вчера заболел, было бы плохо'.

Употребление в имперфективном контрфактическом значении форм претерита – простого или ретроспективизированного – невозможно, ср. примеры (26c) и (27), параллельный примеру (22):

- (27) a.

wəspaqəve-xe	re-gʷəx'eʔe-šʷə-štəɪe-xe-me,
цветок-PL	DYN-говорить-HBL-IPF-PL-COND
çəfə-xe	ja-dewə-štə-ɪe-x.
человек-PL	3PL.IO+DAT-слушать-FUT-PST-PL

 'Если бы цветы умели разговаривать, люди бы их слушали'.
- b.

*wəspaqəɪe-xe	re-gʷəx'eʔe-šʷə-ɪe-xe-me // re-gʷəx'eʔe-šʷə-ɪa-ɪe-xe-me,
цветок-PL	DYN-говорить-HBL-PST-PL-COND // DYN-говорить-HBL-PST-PST-PL-COND
çəfə-xe	ja-dewə-štə-ɪe-x.
человек-PL	3PL.IO+DAT-слушать-FUT-PST-PL

¹⁴ Стоит отметить, что для молодых шапсугов русский язык фактически стал основным языком, а шапсугский диалект постепенно утрачивается и испытывает существенную интерференцию.

Данное ограничение, однако, по-видимому, касается лишь динамических глаголов¹⁵, ср. следующую пару примеров, где в (28) отыменной статический глагол выступает в форме претерита, при том что речь идет о настоящем моменте, а в (29) при динамическом глаголе контрфактивную ситуацию в настоящем описывает имперфект¹⁶:

(28) se **sə-st:udent:e-ve-je-me** universit:et:e-m sə-š-je-g'e-štə-в.
я 1SG.ABS-студент-PST-LNK-COND университет-OBL 1SG.ABS-LOC-DAT-учиться-FUT-PST
'Если бы я был студентом, я учился бы в университете'.

(29) nje:p:e ʔwefe **sə-mə-še-štəve-je-me** ʔwapse sə-kwe-štə-в.
сегодня работа 1SG.ERG-NEG-делать-IPF-LNK-COND Туапсе 1SG.ABS-идти-FUT-PST
'Если бы я сегодня не работал, то поехал бы в Туапсе'.

Подобное распределение форм претерита и имперфекта в контрфактивных протазисах хорошо согласуется с их употреблением в независимой предикации: если у динамических глаголов претерит на *-ve* и имперфект на *-štəв* четко распределены по аспектуальным значениям, то статические глаголы нейтрализуют это противопоставление в пользу претерита, ср. пример (30), демонстрирующий употребление претерита статического глагола в типичном имперфективном контексте:

(30) aft:obus-er qə-ze-kwa-he-m, ast:anovk:e-m **sə-šə-tə-в.**
автобус-ABS DIR-REL.TEMP-идти-DIR-OBL остановка-OBL 1SG.ABS-LOC-стоять-PST
'Когда подошел автобус, я стоял на остановке'.

Носители более старшего поколения видят разницу между простым и ретроспективизированным претеритами в контрфактивных протазисах более четко, ср. полученные от школьного учителя примеры (31a) и (31b), где формы на *-ve* и *-ва-в* очевидным образом противопоставлены по временной референции:

(31) a. k:'et:e **b-ve-ža-ve-je-me** ʔašwə t:ə-šx-e-štə-в.
курица 2SG.ERG-CAUS-жариться-PST-LNK-COND вкусно 1PL.ABS-есть-AP-FUT-PST
'Если бы ты (сейчас) пожарила курицу, у нас был бы вкусный обед'.

b. k:'et:e **b-ve-že-va-ve-je-me** ʔašwə t:ə-šx-e-štə-в.
курица 2SG.ERG-CAUS-жариться-PST-PST-LNK-COND вкусно 1PL.ABS-есть-AP-FUT-PST
'Если бы ты (тогда) пожарила курицу, мы бы вкусно поели'.

Ср. также пример (32), полученный от того же носителя и, по всей видимости, способный в его идиолекте обозначать лишь хабитуальную контрфактивную ситуацию:

(32) lepsə **b-va-žwe-štəve-je-me**, bere t:-jə-nəbe jəzə-štə-в.
суп 2SG.ERG-CAUS-кипеть-IPF-LNK-COND часто 1PL.PR-POSS-желудок полный-FUT-PST
'Если бы ты варила суп, мы бы чаще бывали сыты'.

Что касается контрфактивного употребления форм ретроспективизированного имперфекта, то, судя по незначительному числу имеющихся примеров, они могут иметь референцию как к прошедшему, так и к настоящему, ср. пример (33) [Орлицкая 2008: 336]:

(33) a. ʔwefe **wə-mə-še-štəva-ve-me** ʔwapse t:ə-kwe-štə-в.
работа 2SG.ERG-NEG-делать-IPF-PST-COND Туапсе 1PL.ABS-идти-FUT-PST
'Если бы ты (сегодня) не работал, мы поехали бы в Туапсе'.

¹⁵ О противопоставлении динамических и статических глаголов в адыгейском языке см. [Рогава, Керашева 1966: 101–105; Гишев 1989: 106–108; Кумахов 1989: 129–138; Аркадьев 2009].

¹⁶ Примеры (28) и (29) заимствованы из неопубликованных полевых материалов А.Ю. Орлицкой.

b. ʔ ^w eʔe	wə-mə-ʃe-ʃtəwə-ke-me	t ^w apse	t:ə-k ^w e-ʃtə-wə-ke.
работа	2SG.ERG-NEG-делать-IPF-PST-COND	Туапсе	1PL.ABS-идти-FUT-PST-PST

‘Если бы ты (вчера) не работал, мы поехали бы (вчера) в Туапсе’.

Временная отнесенность всей контрфактивной ситуации в примерах (33a) и (33b) выражается в сказуемом аподозиса: простой ирреалис в (33a) интерпретируется скорее с референцией к настоящему времени (впрочем, как видно из других примеров в данном разделе, это не обязательно: неретроспективизированный ирреалис может иметь референцию и к прошедшему времени, ср., например, (24)), а ретроспективизированный в (33b) – как относящийся к прошлому. Очевидно, что ситуация, обозначенная в протазисе условной конструкции, не может следовать (за исключением специальных случаев) за ситуацией аподозиса, и протазис (33b) тем самым также получает интерпретацию в прошедшем времени.

3. РЕТРОСПЕКТИВИЗИРОВАННЫЙ ИРРЕАЛИС

Форма ирреалиса («сослагательного наклонения») чаще всего выступает в адыгейском языке в аподозисах условных конструкций и обозначает гипотетическую ситуацию, которая имеет место в возможном мире, порожденном протазисом этой конструкции, ср. примеры из предыдущего раздела (подробнее о сослагательном наклонении в идиоме Хакуринохабля см. [Кузнецова 2009: 303–309], а в идиоме Агуй-Шапсуга [Орлицкая 2008]). Перед тем как обратиться к особенностям употребления этой формы, имеет смысл остановиться на особенностях ее морфологии.

Как уже было сказано в разделе 1, показатель ирреалиса тождествен по своей фонологической оболочке (/ʃtəw/) суффиксу имперфекта. Формальное различие между данными показателями проявляется, однако, в их комбинаторных свойствах: показатель имперфекта вызывает в основе чередование /e/ ~ /a/ (подробнее см. [Аркадьев, Тестелец 2009: 122–131]), в то время как показатель ирреалиса, напротив, блокирует его, ср. минимальную пару в примере (34):

- (34) А: – səd-a marožene wə-mə-ʃxə-ʔ?
- почему-Q мороженое 2SG.ERG-NEG-есть-PST
- ‘Почему ты не поел мороженое?’
- а. Б: – sə-səmag^ʔe-ʃtəw.
- 1SG.ABS-больной-IPF
- ‘Я был болен’.
- б. Б: – sə-səmeg^ʔe-ʃtə-w.
- 1SG.ABS-больной-FUT-PST
- ‘Я бы заболел’.

Показатель имперфекта функционирует в адыгейском языке как единое морфологическое целое, лишь этимологически членимое на основу -ʃt- < ʃət- ‘стоять’ и суффикс прошедшего времени -w(e). Напротив, омонимичный имперфекту показатель ирреалиса разумнее трактовать как последовательность двух морфем, а именно суффикса будущего времени (а точнее, показателя с более общим значением эпистемической модальности) -ʃt(ə) и следующего за ним все того же суффикса прошедшего времени. Данный комплекс обладает не только морфологической аддитивностью, но и семантической композициональностью: сочетания показателей будущего времени / эпистемической модальности с прошедшим временем с большой регулярностью приобретают в языках мира значение ирреальности, становясь маркерами контрфактивного аподозиса (ср. английское *would* или еще более прозрачный французский *Conditionnel*, см. [Lazard 2001/1998: 414–415; Iatridou 2000: 267]).

Таким образом, рассматриваемые адыгейские формы с типологической точки зрения не представляют собою ничего сверхъестественного. Остановимся, однако, несколько

подробнее на их употреблении в связи с проблемой ретроспективного сдвига. Как очевидно из предшествующего изложения, уже однократное употребление показателя прошедшего времени в составе сказуемого аподозиса условной конструкции относит обозначаемую в нем ситуацию к плану ирреальности (т.е. локализует его во множестве возможных миров, не включающем актуальный мир говорящего, ср. описание семантики прошедшего времени как «exclusion feature» в работе [Patridou 2000]¹⁷).

Повторное же употребление суффикса прошедшего времени служит для того, чтобы эксплицитно отнести всю условную конструкцию в прошедшее время, где, очевидным образом, контрфактивная интерпретация делается единственно возможной. Такой анализ подтверждается приведенными выше примерами (33а) и (33b), где последний показатель прошедшего времени служит именно маркером ретроспективного сдвига, переводящего всю ситуацию в план прошлого.

Тем не менее важно подчеркнуть, что, как показано в [Орлицкая 2008] и как было видно из многочисленных примеров в разделе 2.5, в шапсугском диалекте форма на *-štə-в* является нейтральным средством оформления ирреального аподозиса, причем независимо от временной референции. Что же касается временной референции условной конструкции, то она восстанавливается из контекста (как, в общем, и в случае с протазисом, где, напомним, форма на *-ве-те* может употребляться по отношению к любому времени), ср. примеры (35), где аподозис относится к настоящему времени, и (36), где аподозис, содержащий ту же форму сказуемого, что и (35), может быть проинтерпретирован лишь как относящийся к прошлому:

(35) sə-səmag'e-štəve-me, zjəmjə sə-ḳ^we-štə-в-ep.
 1SG.ABS-большой-IPF-COND куда-нибудь 1SG.ABS-идти-FUT-PST-NEG
 'Если бы я (вообще) болел, я бы никуда не ходил'.

(36) ašerew qə-s-e-p-q^we-ва-ве-me a te q^we-m
 раньше DIR-1SG.IO-DAT-2SG.ERG-сказать-PST-PST-COND тот место-OBL
sə-ḳ^we-štə-в-ep.
 1SG.ABS-идти-FUT-PST-NEG
 'Если бы ты мне заранее сказал, я бы туда не пошел'.

Форма ретроспективизированного ирреалиса в шапсугском диалекте используется редко¹⁸; в ряде случаев, как в обсуждавшемся выше примере (33b), она может указывать на то, что вся условная ситуация относится к прошлому. Более интересны, однако, примеры (37а) и (37b):

(37) a. se awg'e sə-mə-ḳ^wa-ве-me, sə-səmeg'e-štə-в-ep.
 я туда 1SG.ABS-NEG-идти-PST-COND 1SG.ABS-большой-FUT-PST-NEG
 'Если бы я туда не пошел, я бы не заболел (говорящий все еще болеет)'.
 b. se awg'e sə-mə-ḳ^wa-ве-me, sə-səmeg'e-štə-ва-в-ep.
 я туда 1SG.ABS-NEG-идти-PST-COND 1SG.ABS-большой-FUT-PST-PST-NEG
 'Если бы я туда не пошел, я бы не заболел (говорящий уже выздоровел)'.

¹⁷ Основная идея С. Иатриду заключается в том, что показатели прошедшего времени являются функциями, способными применяться как к временным интервалам (в результате выдавая множество временных интервалов, не включающее дейктическое время говорящего), так и к мирам (в результате выдавая множество возможных миров, исключаящее реальный мир говорящего). Сходная идея была высказана, очевидно, независимо и в статье [Plungian, van der Auwera 2006: 341–342].

¹⁸ Более того, ряд носителей вообще отвергают ее как неправильную.

Очевидно, что и в (37a), и в (37b) речь идет о ситуациях в прошлом; употребление в (37b) формы ретроспективизированного ирреалиса приводит к тому, что аподозис получает интерпретацию, типичную для зоны с е р х п р о ш л о г о, а именно неактуальной ситуации¹⁹. Аналогичное противопоставление имеется и в ряде других примеров, ср. (38a) и (38b):

- (38) a. se qə-s-e-p-ɽ^wa-ʁe-me nahə jəpəg',
 я DIR-1SG.IO-DAT-2SG.ERG-сказать-PST-COND более рано
 se mweg'e sə-ɽ^we-tə-ʁe-ep.
 я сюда 1SG.ABS-идти-FUT-PST-NEG
 'Если бы ты меня предупредил, я бы сюда не пошел'.
- b. *se qə-s-e-p-ɽ^wa-ʁe-me nahə jəpəg',
 я DIR-1SG.IO-DAT-2SG.ERG-сказать-PST-COND более рано
 se mweg'e sə-ɽ^we-tə-ʁa-ʁe-ep.
 я сюда 1SG.ABS-идти-FUT-PST-PST-NEG

В данной ситуации (когда говорящий находится в том месте, о котором идет речь) прагматически допустимой является лишь интерпретация, при которой результирующее состояние события 'пошел' длится в момент речи (в противном случае невозможно употребление дейктического наречия 'сюда'). Закономерным образом ретроспективизированная форма в аподозисе (38b) оказывается невозможной, поскольку она имплицитует, что релевантное состояние более не имеет места.

Таким образом, ретроспективизированный ирреалис в шапсугском диалекте (постольку, поскольку он вообще употребляется) выступает в двух функциях. Одна функция состоит в дополнительной спецификации временной референции ирреального аподозиса: если первый показатель прошедшего времени указывает на невключенность мира говорящего во множество релевантных миров, то второй дополнительно локализует релевантный временной промежуток до момента речи. Другая интерпретация как бы надстраивается над только что описанной: подобно тому как показатель ретроспективного сдвига включает в свою сферу действия ситуацию, уже локализованную во времени, второй показатель -ʁe указывает на то, что множество миров, где реально имела место ситуация, отрицание которой имплицитно или эксплицитно, как в (37)–(38), выражено в аподозисе, не включает мир говорящего. Иными словами, данные формы означают '...в определенный промежуток времени до момента речи имело бы место Р (при том что в действительности имело место не-Р), и в момент речи имеет место Р'. Фактически данная интерпретация содержит уже не два, а целых три вхождения оператора исключения (по [Iatridou 2000]): первый квантифицирует возможные миры и создает значение контрфактивности, второй локализует эти релевантные миры в прошлом, третий указывает на то, что это прошлое является неактуальным, т. е. что в момент речи ситуация, имевшая место в действительности, уже прекратилась.

Разумеется, предсказанная таким анализом форма *-ʃtə-ʁe-ʁa-ʁe с тремя суффиксами прошедшего времени не зафиксирована, что неудивительно, учитывая редкость форм даже с двумя такими суффиксами. С другой стороны, можно предположить, что сама возможность интерпретации форм ретроспективизированного ирреалиса как неактуальных возникает по аналогии с другими ретроспективизированными формами: коль скоро в системе языка «удвоенное прошедшее» ассоциируется со значениями зоны «сверхпрошлого», такими как «прекращенная ситуация», эти значения могут распространиться и на периферийные для них контексты, подобные контрфактивному аподозису.

¹⁹ Следует обратить внимание на то, что в данном случае отрицание в аподозисе попадает в сферу действия и контрфактивности, и ретроспективного сдвига.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, шапсугский диалект адыгейского языка обладает весьма богатой – в частности, в сравнении с другим адыгейским идиомом – системой ретроспективизированных форм, вступающих в регулярные оппозиции друг с другом и с неретроспективизированными формами. Распределение рассмотренных показателей по основным контекстам представлено в таблице 2 (знак «>» означает «более употребительно, чем», «>>» – «существенно более употребительно, чем»).

Таблица 2

Контексты употребления ретроспективизированных форм в шапсугском диалекте

Контекст	Перфектив	Имперфектив
Предшествование ситуации в прошлом	-ew štəv > -ва-в	?
Прекрашенная ситуация	-ва-в	-štəva-в > -štəv
Антирезультатив	-ва-в	—
Актуальный экспериентив	-ва-в (-ве + Neg)	-štəv > -štəva-в
Неактуальный экспериентив	-ва-в	-štəv > -štəva-в
Контрфактивное условие в настоящем	-ве-ме > -ва-ве-ме	-štəve-ме >> -štəva-ве-ме
Контрфактивное условие в прошлом	-ва-ве-ме > -ве-ме	-štəve-ме > -štəva-ве-ме
Контрфактивное следствие в настоящем	-štə-в	
Контрфактивное следствие в прошлом	-štə-в >> -štə-ва-в	
Неактуальное контрфактивное следствие	(-štə-ва-в)	

Основной особенностью системы форм сверхпрошлого в шапсугском диалекте по сравнению с представленным в а. Хакуринохабль вариантом литературного языка является наличие в нем полноценной формы ретроспективизированного имперфекта, противопоставленной ретроспективизированному претериту по параметру видového ракурса. Напомним, что в литературном языке, согласно работам [Короткова 2005, 2009], при описании неактуальной длительной ситуации в прошлом используется форма на -ва-ве, которую для этого говора можно трактовать как аспектуально неохарактеризованную. Ср. пример (39а) из говора Хакуринохабля [Короткова 2009: 275], обозначающий прекращенную хабитуальную ситуацию в прошлом и содержащий ретроспективизированный претерит, и аналогичный пример из говора Агуй-Шапсуга (39б), где в данном значении может быть использован лишь ретроспективизированный имперфект:

- (39) a. bešawew zeč'e čəf-xe-г zə bze-č'e g'əš'ə?e-ва-ве-х.
 давно весь человек-PL-ABS один язык-INS говорить-PST-PST-PL
 'Давным-давно все люди разговаривали на одном языке (сейчас они разговаривают на разных языках)' (адыгейский литературный язык).
- b. bere šav'e čəfə-xe-me zə a-bze-g'e qə-g'əx'a?e-štəva-ве-х //
 много давно человек-PL-OBL один 3PL.PR-язык-INS DIR-говорить-IPF-PST-PL
 *qə-g'əx'e?e-ва-ве-х.
 DIR-говорить-PST-PST-PL
 'то же'

Формы ретроспективизированного имперфекта, однако, признаются не всеми носителями рассматриваемого диалекта и в большинстве случаев могут быть без потери смысла заменены формами простого имперфекта. Это связано, возможно, с избыточной морфологической сложностью ретроспективизированных форм вообще и форм «давнопрошедшего несовершенного» в частности²⁰. Тем не менее для нас важным остается факт строгого и подтверждаемого разными носителями противопоставления перфективных и имперфективных форм в контекстах зоны «сверхпрошлого»: в шапсугском диалекте во фразах типа (39) может быть употреблен простой имперфект на *-štav*, но недопустим ни ретроспективизированный, ни простой претерит.

Противопоставление простых и ретроспективизированных форм сохраняется и в ирреальных контекстах, из которых были подробно рассмотрены лишь протазис и аподозис условных конструкций. Здесь наблюдается интересная картина: с одной стороны, простые и ретроспективизированные формы распределены по временной референции (простые описывают контрфактивную ситуацию в настоящем или будущем, ретроспективизированные – в прошлом; при этом оппозиция по видовому ракурсу сохраняется), что соответствует типологическим ожиданиям. С другой стороны, у молодых носителей наблюдается, видимо, под влиянием интерференции со все активнее используемым русским языком экспансия простых форм в контрфактивные протазисы с референцией к прошедшему. Что касается контрфактивного аподозиса, то нормой является кодирование его при помощи формы «будущего в прошедшем» (*-štav*), где показатель претерита вносит значение контрфактивности, а временная референция устанавливается из контекста. При этом, однако, ряд носителей употребляют форму ретроспективизированного ирреалиса на *-štav-va-v* для обозначения ирреального следствия в прошлом; кроме того, эта форма была зафиксирована в типологически нетривиальном значении «неактуальное контрфактивное следствие», которое представляет собою сочетание значений контрфактивности и неактуальной ситуации.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ABS – абсолютив, ADD – аддитивный показатель, ADV – адвербиальная форма, AP – антипассив, AUX – связка, BEN – бенефактив, CAUS – каузатив, COND – условное наклонение, COORD – сочинительный показатель, DAT – дативный преверб, DIR – директивный преверб, DYN – динамичность, ERG – личные показатели эргативного ряда, FUT – будущее время, HBL – хабилитив, IMP – императив, INS – инструменталис, IO – непрямой объект, IPF – имперфект, LNK – соединительная морфема, LOC – локативный преверб, NEG – отрицание, NML – номинализация, OBL – косвенный падеж, PL – множественное число, POSS – посессивность, POT – потенциалис, PP – объект послелого, PR – посессор, PST – прошедшее время, Q – вопросительный показатель, RE – рефактив, REL.TEMP – темпоральная релятивизация, SG – единственное число, TRM – терминатив.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аркадьев 2007 – П.М. Аркадьев. Предикаты и обстоятельства длительности в адыгейском языке: взаимодействие лексической и синтаксической семантики // Ф.И. Дудчук и др. (ред.). Структуры и интерпретации: работы молодых исследователей по теоретической и прикладной лингвистике. М., 2007.
- Аркадьев 2008 – П.М. Аркадьев. Таксономические категории глагола и темпоральные наречия: свидетельства адыгейского языка // Г.И. Кустова, Р.И. Розина (ред.). Динамические модели. Слово. Предложение. Текст. Сборник в честь Е.В. Падучевой. М., 2008.

²⁰ Ср. также замечание С. Флейшман [Fleischman 1989: 3] о том, что в ходе диахронического развития формы, обозначающие ситуации, более отдаленные от «здесь и сейчас» говорящего (во временном или модальном планах), утрачиваются скорее, нежели формы, нейтральные в этом отношении.

- Аркадьев 2009 – *П.М. Аркадьев*. Глагольная акциональность // Я.Г. Тестелец (ред.). Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка. М., 2009.
- Аркадьев, Тестелец 2009 – *П.М. Аркадьев, Я.Г. Тестелец*. О трех чередованиях в адыгейском языке // Я.Г. Тестелец (ред.). Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка. М., 2009.
- Вострикова 2010 – *Н.В. Вострикова*. Типология средств выражения экспериентивного значения: Дис. ... канд. филол. наук. МГУ, ОТиПЛ, 2010.
- Гишев 1989 – *Н.Т. Гишев*. Глагол адыгейского языка. М., 1989.
- Гловинская 1982 – *М.Я. Гловинская*. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
- Керашева 1995/1957 – *З.И. Керашева*. Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка // З.И. Керашева. Избранные труды и статьи. Т. I. Майкоп, 1995. (1-е изд. Майкоп, 1957.)
- Киммельман 2007 – *В.И. Киммельман*. Грамматикализация первичных стативных предикатов в адыгейском языке // Д.П. Бак (ред.). Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология. Фольклористика. Лингвистика. Религиоведение. Вып. II. М., 2007.
- Короткова 2005 – *Н.А. Короткова*. К типологии «сверхпрошлого»: адыгейская форма на *-ъаве* // А.П. Выдрин и др. (ред.). Вторая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Санкт-Петербург, 3–5 ноября 2005. Материалы докладов и лекций. СПб., 2005.
- Короткова 2009 – *Н.А. Короткова*. Прошлое и «сверхпрошлое» в адыгейском языке // Я.Г. Тестелец (ред.). Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка. М., 2009.
- Кузнецова 2009 – *Ю.Л. Кузнецова*. Наклонение в адыгейском языке // Я.Г. Тестелец (ред.). Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка. М., 2009.
- Кумахов 1971 – *М.А. Кумахов*. Словоизменение адыгских языков. М., 1971.
- Кумахов 1989 – *М.А. Кумахов*. Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М., 1989.
- Орлицкая 2008 – *А.Ю. Орлицкая*. Ирреальные наклонения адыгейского языка // Д.П. Бак (ред.). Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология. Фольклористика. Лингвистика. Религиоведение. Вып. III. М., 2008.
- Петрухин, Сичинава 2006 – *П.В. Петрухин, Д.В. Сичинава*. «Русский плюсквамперфект» в типологической перспективе // А.М. Молдован (ред.). Вереница литер: К 60-летию В.М. Живова. М., 2006.
- Плунгян 1998 – *В.А. Плунгян*. Плюсквамперфект и показатели «ретроспективного сдвига» // В.Ф. Выдрин, А.А. Кибрик (сост.). Язык. Африка. Фульбе: Сб. статей в честь А.И. Коваль. СПб., 1998.
- Плунгян 2001 – *В.А. Плунгян*. Антирезультатив: до и после результата // В.А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Глагольные категории. М., 2001.
- Плунгян 2004 – *В.А. Плунгян*. О контрафактических употреблениях плюсквамперфекта // Ю.А. Ландер и др. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 3: Ирреалис и ирреальность. М., 2004.
- Плунгян 2011 – *В.А. Плунгян*. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011.
- Рогава, Керашева 1966 – *Г.В. Рогава, З.И. Керашева*. Грамматика адыгейского литературного языка. Краснодар; Майкоп, 1966.
- Сичинава 2001 – *Д.В. Сичинава*. Плюсквамперфект и ретроспективный сдвиг в языке сантали // В.А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Глагольные категории. М., 2001.
- Сичинава 2003 – *Д.В. Сичинава*. К типологии глагольных систем с несколькими формами плюсквамперфекта. Casus latinus // Вопросы языкознания. 2003. № 5.
- Сичинава 2005 – *Д.В. Сичинава*. Типология глагольных систем с синонимией базовых элементов парадигмы: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
- Сичинава 2007 – *Д.В. Сичинава*. Два ареала сверхсложных форм в Евразии: славянский плюсквамперфект между Западом и Востоком // Вяч.Вс. Иванов (ред.). Ареальное и генетическое в структуре славянских языков. Материалы круглого стола. М., 2007.
- Сичинава 2008 – *Д.В. Сичинава*. «Сдвиг начальной точки»: использование некоторых глагольных форм в интродуктивной функции // В.А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Дискурсивные категории. М., 2008.
- Сомин 2011 – *А.А. Сомин*. Система прошедших времен в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка // Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. VII. Ч. 3. СПб., 2011.

- Сомин 2012 – *А.А. Сомин*. Время, вид и модальность глагола в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка. Дипломная работа. М., Институт лингвистики РГГУ, 2012.
- Тестелец (ред.) 2009 – *Я.Г. Тестелец* (ред.). Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка. М., 2009.
- Шкапа 2008 – *М.В. Шкапа*. Результатив и статив в адыгейском языке // Д.П. Бак (ред.). Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология. Фольклористика. Лингвистика. Религиоведение. Вып. III. М., 2008.
- Яковлев, Ашхамаф 1941 – *Н.Ф. Яковлев, Д.А. Ашхамаф*. Грамматика адыгейского литературного языка. М.; Л., 1941.
- Ammann 2005 – *A. Ammann*. Abbau und Anschwemmung: Doppelte Perfekt-formen und Grammatikalisierung im deutschen Tempussystem // T. Mortelmans, T. Leuschner (Hrsg.). Grammatikalisierung im Deutschen. Berlin; New York, 2005.
- Comrie 1985 – *B. Comrie*. Tense. Cambridge, 1985.
- Dahl 1985 – *Ö. Dahl*. Tense and aspect systems. Oxford, 1985.
- Dumézil 1954 – *G. Dumézil*. Textes chepsoug (tcherkesse occidental) // Journal asiatique. 1954.
- Fleischman 1989 – *S. Fleischman*. Temporal distance: A basic linguistic metaphor // Studies in language. 1989. V. 13. № 1.
- Givón 1994 – *T. Givón*. Irrealis and the subjunctive // Studies in language. 1994. V. 18. № 2.
- Iatridou 2000 – *S. Iatridou*. The grammatical ingredients of counterfactuality // Linguistic inquiry. 2000. V. 31. № 2.
- Lazard 2001/1998 – *G. Lazard*. Expression de l'irréel: essai de typologie // G. Lazard. Études de linguistique générale. Typologie grammaticale. Leuven; Paris, 2001. (1st publ.: L. Kulikov, H. Vater (eds). Typology of verbal categories: Papers presented to Vladimir Nedjalkov on the occasion of his 70th birthday. Tübingen, 1998.)
- Plungian, van der Auwera 2006 – *V.A. Plungian, J. van der Auwera*. Towards a typology of discontinuous past marking // Sprachtypologie und Universalienforschung. 2006. Bd 59. № 4.
- Smeets 1984 – *R. Smeets*. Studies in West Circassian phonology and morphology. Leiden, 1984.
- Squartini 1999 – *M. Squartini*. On the semantics of pluperfect: evidence from Germanic and Romance // Linguistic typology. 1999. V. 3. № 1.

Сведения об авторе:

Петр Михайлович Аркадьев
Институт славяноведения РАН / РГГУ / МГГУ им. М.А. Шолохова
peterarkadiev@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.01.2014.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В ЯНВАРЕ 1952 ГОДА

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

Издается под руководством

Отделения историко-филологических наук РАН

4

ИЮЛЬ – АВГУСТ

«НАУКА»

МОСКВА – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

В.С. Храковский (Санкт-Петербург). Есть ли у несовершенного вида в русском языке повторительное (неограниченно-кратное / многократное / итеративное / узуальное / хабитуальное) значение?	3
О.Е. Пекелис (Москва). Инфинитив vs. придаточное с союзом <i>чтобы</i> : к вопросу о выборе способа оформления сентенциального актанта в русском языке	13
П.М. Аркадьев (Москва). Система форм плюсквамперфекта в шапсугском диалекте адыгейского языка	46
А.Ю. Урманчиева (Москва/ Санкт-Петербург). Эвиденциальные показатели селькупского языка: соотношение семантики и прагматики в описании глагольных граммем	66
Б.Л. Иомдин (Москва). Многозначные слова в контексте и вне контекста	87
М.А. Ключева (Йошкар-Ола). <i>Сокыртага</i> «слепой баран» и <i>шорыкйол</i> «овечья нога»: к этимологии названия марийской игры и праздника	104

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

А.А. Холодович. Описание морфологии в виде исчисления.....	114
--	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензии

А.Г. Козинцев (Санкт-Петербург). <i>У.Т. Фитч. Эволюция языка / Пер. с англ., науч. ред. и послесл. Е.Н. Панова; послесл. А.Д. Кошелева. М.: Языки славянской культуры, 2013</i>	133
Е.В. Перехвальская (Санкт-Петербург). <i>A. Idström, E. Piirainen, T.F.M. Falzett (eds). Endangered metaphors. Amsterdam: John Benjamins, 2012</i>	140
В.И. Супрун (Волгоград). <i>Ю.В. Сложеникина. Основы терминологии: Лингвистические аспекты теории термина. М.: URSS, 2013</i>	145

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В.Г. Кузнецов (Москва). История языкознания на XIX Международном лингвистическом конгрессе	149
А.П. Выдрин (Санкт-Петербург). Международный симпозиум «Перспектив как грамматическая категория: данные тюркских, иранских и других языков»	152
Н.К. Онипенко, Е.Н. Никитина (Москва). XLV Виноградовские чтения в МГУ	155

РЕДКОЛЛЕГИЯ

В.М. Алпатов, д.ф.н., чл.-корр. РАН; *Ю.Д. Апресян*, д.ф.н., академик РАН;
И.М. Богуславский, д.ф.н.; *А.В. Бондарко*, д.ф.н., чл.-корр. РАН; *Н.Б. Вахтин*, д.ф.н.;
В.А. Виноградов, д.ф.н., чл.-корр. РАН (**зам. главного редактора**);
М.Д. Воейкова, д.ф.н.; *Т.В. Гамкрелидзе*, д.ф.н., академик РАН; *В.З. Демьянков*, д.ф.н.;
В.А. Дыбо, д.ф.н., академик РАН; *А.Ф. Журавлев*, д.ф.н.;
Вяч.Вс. Иванов, д.ф.н., академик РАН; *Н.Н. Казанский*, д.ф.н., академик РАН;
М.М. Маковский, д.ф.н.; *А.М. Молдован*, д.ф.н., академик РАН;
Т.М. Николаева, д.ф.н., чл.-корр. РАН (**главный редактор**);
В.А. Плунгян, д.ф.н., чл.-корр. РАН (**отв. секретарь**);
В.И. Подлесская, д.ф.н.; *Е.В. Рахилина*, д.ф.н.

Зав. отделами: *А.С. Кулева*, *М.М. Маковский*, *З.Ю. Петрова*, *М.В. Шкана*
Зав. редакцией *Н.В. Ганнус*

Адрес редакции: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2,
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Редакция журнала «Вопросы языкознания»
Тел. (495) 637-25-16

Интернет-сайт журнала находится по адресу:
www.ruslang.ru, см. раздел «Издания»